

О. В. Вербовая¹**МОДЕРНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

В современном мире в условиях глобализации особую актуальность приобретают вопросы модернизации правовой системы государства. Россия и Казахстан глубоко интегрированы в европейскую (романо-германскую) правовую систему, что не может не оказывать влияния на тенденции развития как в целом их правовых систем, так и отдельных правовых, в том числе уголовно-правовых, институтов.

В нынешний век глобальных вызовов и угроз как никогда необходим диалог культур, составной частью которых является право. Только интеграция и сотрудничество способствуют выработке совместных решений, основанных на общечеловеческих ценностях. Общей ценностью для гражданского общества и правового государства выступают права человека. Причем права человека являются безусловными универсальными ценностями независимо от национально-культурного контекста. При этом универсальность прав человека не является посягательством на культурное разнообразие, функционирование национальных правовых систем. Напротив, это есть основание для межкультурного диалога и определения общих для его участников признаков.

Казахстан и Россию связывает множество исторических, экономических, социально-культурных и правовых традиций, свидетельством чего является идентичность их правовых систем. Вопрос в том, в каком направлении они будут развиваться дальше и насколько смогут обеспечить реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина. Важно, чтобы государственно-правовая идеология, являющаяся фундаментом правовой системы, отвечала по своим ценностям параметрам правовой культуры большинства населения страны.

Рассмотрим обозначенные подходы на примере модернизации уголовного законодательства Казахстана и России в современный период их развития.

В настоящее время в Казахстане осуществляется модернизация законодательства, прежде всего уголовного и уголовно-процессуального, в целях обеспечения перехода с 2015 года на новую модель уголовного судопроизводства. В парламенте страны уже прошло обсуждение и одобрен проект новой редакции Уголовного кодекса², разработанного в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период до 2020 года³. Основной целью модерниза-

ции уголовного законодательства является повышение уровня защищенности правоохраняемых интересов личности, общества и государства от современных вызовов и угроз. Реформируется кардинально также уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и административное законодательство.

Аналогичные процессы идут в России, где также намечены меры по совершенствованию уголовно-правовой политики и определяются направления ее дальнейшей модернизации. Заложена разработка новых УК и УПК РФ. При этом в целях повышения доверия граждан к правоохранительной системе в процессе реформирования законодательства важная роль будет отведена созданию и укреплению механизмов общественного контроля.

Анализ проводимых в Казахстане и России реформ уголовного законодательства показывает, что осуществляются они в основном двумя путями: либо за счет рецепции отдельных норм и институтов зарубежного (европейского) права, причем в отдельных случаях не всегда адаптированных к своим правовым системам, либо путем имплементации норм международного права в национальное уголовное законодательство, приводя его тем самым в соответствие международно-правовым стандартам.

Такие подходы позволяют рассматривать модернизацию российского и казахстанского законодательства в контексте мирового культурного развития.

Что касается первого направления реформы законодательства, остановлюсь в качестве примера на вопросе классификации преступлений и их соотношения с административными правонарушениями в проекте новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК), в котором кардинально изменены подходы к этому вопросу. Разработчиками законопроекта впервые предпринята попытка найти теоретический баланс между уголовной и административной ответственностью. В определенной мере это им удалось. Так, законопроектом вводится новая категория запрещенных уголовным законом деяний — «уголовные проступки», которые отличаются как от преступлений в традиционном для казахстанского уголовного права смысле слова, так и от административных правонарушений. Критерием разграничения преступлений и проступков выступает степень их общественной опасности, выраженная в наказании. Что касается преступлений, то здесь сохраняется прежняя классификация и традиционно выделяются четыре категории преступлений. Аналогичная категоризация предусмотрена и российским уголовным законодательством (ст. 15 УК РФ). При этом в проекте УК РК изменен подход к рецидиву, при определении которого не будет учитываться совершение уголовных проступков, преступлений небольшой и средней тяжести. Не будет образовываться неоднократности совершение одного проступка и одного преступления, чтобы исключить

¹ Профессор кафедры юриспруденции Алматинского филиала СПбГУП (Казахстан), доктор юридических наук. Автор ряда научных и научно-методических публикаций: «Криминология» (сост.), «Уголовный процесс Российской Федерации» (сост.), «Безопасность предпринимательства и личности» (сост.), «К вопросу о реформировании уголовного законодательства Казахстана» и др.

² Досье ITS на проект Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция) // Электронный ресурс СИС «Параграф» (дата обращения: 05.03.2014).

³ Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Казахстанская правда. 2010. 27 авг.

усиление репрессивности уголовного закона. Такой подход законодателя не вызывает возражений.

В практической плоскости в новую категорию уголовных проступков переводится часть административных правонарушений, рассматриваемых согласно КоАП РК преимущественно в судебном порядке, а также часть преступлений небольшой тяжести (свыше 100), которые предусматривают более мягкие наказания, чем лишение свободы. Соответственно нынешний административный арест будет преобразован в новое уголовное наказание в виде краткосрочного ареста за совершение уголовного проступка. При этом на концептуальном уровне соединятся преступления и проступки путем введения терминологического неологизма «уголовное правонарушение» (ст. 10).

Таким образом, в законопроекте в категорию уголовных проступков переведено более 100 составов преступлений небольшой тяжести, а также включено 58 составов административных правонарушений из КоАП РК.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в новом УК РК в разряд проступков можно перевести все преступления небольшой тяжести, в том числе которые наказываются лишением свободы сроком до одного года (около 30 норм) и до двух лет (около 100 норм). При таком подходе после реформы УК около трети преступлений могут перейти в разряд проступков, не влекущих за собой судимости. В целом это отвечает уголовной политике государства.

Безусловно, введение категории проступка потребует адаптации к ним действующей системы наказаний, а также пересмотра сроков давности привлечения к ответственности, которые за проступки должны быть минимальны, и сроков судимости. Вместе с тем включение в уголовное законодательство большого количества составов административных правонарушений вызывает некоторое опасение в отношении возможного возникновения в перспективе серьезного их противопоставления уголовным правонарушениям. Против перевода из административного в уголовное законодательство столь большого перечня составов правонарушений высказывались и многие депутаты. Основным аргументом являлось то обстоятельство, что по количеству тюремного населения Казахстан является не самой благополучной страной: 34-е место среди стран, показывающих наихудшие показатели. До 2017 года поставлена задача выйти за круг 50 стран с наибольшим количеством заключенных на 10 тыс. населения. Вопрос заключается в том, будут ли международные организации, занимающиеся вычислением этого коэффициента, относить к тюремному населению тех, кого подвергнут аресту за уголовные проступки. Пока международные организации склонны брать эти показатели в расчет, что не будет способствовать решению поставленной государством задачи.

Тем не менее в целом такой подход будет вполне оправданным и своевременным, требующим нового понимания предмета уголовного права и его границ. При этом введение в законодательство обозначенных выше и иных новелл, безусловно, требует серьезно-теоретического фундамента, учета ряда научных

и сравнительно-правовых аксиом в целях недопущения ошибок на концептуальном уровне. На данный момент это не всегда выдерживается.

Постсоветская правовая доктрина пока еще не соединила на концептуальном уровне принципы административно-деликтного права и процесса с принципами классического уголовного права и процесса, чего от нее требуют современные международно-правовые стандарты. В таком контексте анализ соответствующих норм проекта новой редакции УК РК показывает, что единая уголовно-правовая природа уголовных и административных правонарушений не нашла в нем своего полного понимания и должного разрешения. Решение вопроса в этой части в процессе реформирования уголовного законодательства, что поддерживается многими учеными, должно опираться на ряд важнейших теоретических постулатов. Прежде всего отмечается необходимость выработки единого доктринального понятия, которое бы охватило все три категории правонарушений (преступления, проступки и правонарушения), содержащихся в двух кодексах (уголовном и административном)¹. При новом подходе, реализуемом в законопроекте, казахстанская правовая система исходит из дуализма источников уголовного права в широком смысле слова: Уголовного кодекса (преступления и проступки) и административного законодательства. Соответственно требуют решения и другие вопросы применительно к предложенной новой классификации правонарушений (сроки давности, судимости и пр.). Что касается России, то УК РФ подходит традиционно к решению данного вопроса, ограничившись понятием преступления (ст. 14 УК РФ) и их категоризацией (ст. 15 УК РФ). Будет ли изменен такой подход, покажет начавшаяся реформа уголовного законодательства.

Что касается выбора второго направления реформирования национального законодательства по его приведению в соответствие международно-правовым стандартам, то общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры давно уже признаны Конституциями России и Казахстана составной частью их правовой системы, а также выступают материальными источниками уголовного права. В большей степени это касается системы Особой части, реже — Общей части УК.

В качестве примера данного направления реформирования законодательства остановлюсь на регламентации в проекте УК РК принципа действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших уголовное правонарушение за пределами Республики Казахстан (ст. 8). Данной нормой предусмотрено расширение юрисдикции уголовного закона на граждан РК и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории РК, независимо от места совершения преступления против мира и безопасности человечества либо террористического или экстремистского преступления. Подобное право расширительной юрисдикции в отношении собственных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории РК, предусматривается Конвенцией Шанхайской организации

¹ Головкин Л. В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан // Электронный ресурс СИС «Параграф» (дата обращения: 06.03.2014).

сотрудничества против терроризма, Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма и другими международными договорами. Казахстан в этой части имплементировал международные нормы в национальное законодательство. Уголовным законодательством России, которая также является участницей вышеназванных международных договоров, расширительная юрисдикция распространяется и на иные общеуголовные преступления, что выходит за рамки вышеназванных конвенционных норм.

С учетом сказанного можно заключить, что реформы уголовного законодательства России и Казахстана

сориентированы на основные направления мирового культурного развития, способствуют преодолению возникающих противоречий национальных правовых систем. В 2015 году планируется создание Евразийского союза, что также неизбежно приведет к реформированию права на евразийском пространстве и конвергенции национальных правовых культур.

Вместе с тем при проведении правовых реформ следует опираться на собственные правовые традиции, а любые инновации должны быть адаптированы к национальной правовой системе и найти опору в правовой культуре общества.